

После всех речей был подан обед. Из больших двойных дверей, ведущих на кухню, вышли слуги с подносами. Здесь были всевозможные изысканные блюда. Поскольку сбалансированная еда была важна для воина, слуги позаботились о том, чтобы приготовить смесь из мяса и овощей, которые подавались с различными соусами.

Элинсия сидела за столом, предназначенным для чародеек и их рыцарей. Она сидела между Леди Сильвией и Леди Эрикой. Обе колдуньи были удивительно неприятны друг другу, обмениваясь колкостями и оскорблениями, но она уже привыкла к этому.

Дерек сидел по другую сторону стола вместе с другими рыцарями: молодым человеком с безмятежным взглядом, одетым в кимоно, шумной рыжеволосым парнем с широкой улыбкой, неизменно стойким Д'Артаньяном и карликом, чье имя, как узнала Элинция, было Долтен. Они все выглядели по-разному. Ей было трудно поверить, что каждый из них был рыцарем, достаточно сильным, чтобы победить орду врагов.

- Итак, что вы все думаете о последней партии рыцарей?- спросил рыжеволосый Александр, его голос разнесся по всей столовой. Элинсия мало что знала о человеке по имени Александр Македонский, кроме того, что он был хриплым человеком, который, по словам Леди Сильвии, слишком любил вино и сражения.

- У меня недостаточно информации о них, чтобы определить их мастерство, - сказал человек в кимоно. Элинсия знала его так же хорошо. Кирия Кирисаки, знаменитый самурайский генерал, который, как говорили, убил земного голема одним ударом катаны. - Тем не менее, я чувствую в них много обещаний. Я верю, что любой из них мог бы стать превосходным рыцарем колдуньи, если бы у него было время и опыт.

- Ха-ха-ха! Это были именно мои мысли! - Признался Александр.

- Меня больше всего интересует молодой человек с рыжими волосами, - сказал Хиксат. Это был мужчина лет двадцати с небольшим, с копной седых волос, серыми глазами и темной кожей. Если Элинсия правильно помнила, он был рыцарем Леди Аакаршаки Нуэвы.

- Это тот самый крестьянин, которому Сильвия разрешила поступить в Академию? - Спросил его брат-близнец Хиксата. Пока Леди Сильвия оставалась на удивление спокойной, Элинсия так крепко сжала вилку, что побелели костяшки пальцев.

- Да, - ответил Хиксат. - Я помню собрание, на которое мы все ходили, когда ее светлость объявила, что он будет присутствовать. Это был настоящий сюрприз.

- ГЯ-ха-ха-ха! - Александр рассмеялся. - Вот именно! Я был очень удивлен, когда она объявила, что плебей будет ходить в школу здесь! Это был настоящий шок. Я до сих пор иногда задаюсь вопросом, о чем она думала, когда позволила ему поступить в эту Академию.

Элинсия поджала губы, продолжая слушать, как рыцари говорят о Каспиане. Она знала, что

многие его сверстники смотрели на него свысока из-за его статуса, но она верила, что те, кто стал рыцарями, были выше такой мелочности. Неужели клеймо не быть дворянином будет преследовать Каспиана всю оставшуюся жизнь?

- Как вы можете сидеть здесь и говорить плохо о том, кого вы даже не знаете?- прошептала она, чувствуя, как слезы застилают глаза. Разговоры за столом прекратились.

- Прошу прощения? - Спокойно спросил Кирия.

- Как вы можете сидеть здесь и говорить гадости о ком-то, кого никогда раньше не видели?! - Встав, Элинция хлопнула ладонями по столу. - Никто из вас ничего не знает о Каспиане! Но вы говорите о нем так, будто он грязь под вашими сапогами!

- Ну-ну, маленькая леди, никто из нас не сказал ничего плохого о ребенке. - Александр поднял руки, словно пытаясь успокоить ее. - Мы просто беседовали на любопытную тему.

- Вы назвали его крестьянином, плебеем, - процедила сквозь зубы Элинция. Она чувствовала, как ускользают ее эмоции. Ее Мана тоже капризничала. Внутри нее бушевала буря. - То, что Каспиан не дворянин, не делает его менее достойным, чем кто-либо другой! Он не должен быть помечен такими унижительными терминами!

- Хватит, Элинсия, - остановила ее Сильвия. - Я не хочу, чтобы ты выходила из себя. - Она повернулась к колдунье, которая спокойно сидела, намазывая джем на кусок хлеба.

- Леди Сильвия, Я ...

- Ты сказала более чем достаточно, - перебила Сильвия. - И сейчас ты устраиваешь сцену. Я предлагаю тебе сесть, прежде чем ты создашь еще большую сцену.

Вскоре Элинсия поняла, что имела в виду Сильвия. Разговоры во всем кафетерии прекратились. Казалось, на нее смотрят все - и студенты, и преподаватели.

Покраснев под пристальным взглядом ста с лишним профессорских глаз, Элинсия снова села и принялась за еду.

- Итак, - начал Александр, нарушая напряженное молчание, воцарившееся за столом, - что на десерт?

Ужин наконец закончился.

Каспиан так и не поговорил с Элинсией, ни разу. Прежде чем он успел приблизиться к ней, Сильвия утащила Элинсию, а остальные колдуньи последовали за ней. Он понимал, что с началом турнира Элинсия будет занята своими обязанностями колдуньи, но все же ему хотелось, чтобы у них было больше времени вместе.

«Как только ты станешь ее рыцарем, ты сможешь провести с ней всю оставшуюся жизнь. Выше нос, Каспиан. Ты ведешь себя эгоистично».

- Боже, эта девушка действительно любит тебя, не так ли? - Заявил Кристо. - Турнир еще даже не начался, но такое чувство, что ты уже избран ее рыцарем. Я немного завидую.

Поднявшись со стула, Каспиан, не глядя на Кристо, сказал:

- Понятия не имею, о чем ты говоришь. Не важно, хочет ли Элинсия, чтобы я стал ее рыцарем. Если я не выиграю этот турнир, этого не случится.

- Значит, у тебя есть мотивация победить, - сказал Кристо, тоже вставая.

- Я знаю.

- Хе-хе, ну, не жди, что я буду к тебе снисходителен только потому, что твоя подруга - колдунья, за которую мы сражаемся.

Каспиан не ответил. Толпа хлынула вперед, когда студенты покинули кафетерий. Он следовал за толпой, держась позади, отчасти из-за ненависти, которую питали к нему сверстники, но главным образом потому, что не хотел слышать, что они говорили о нем и Элинсии. Он был уверен, что если прислушается к ним, желание ударить их кулаком в лицо одолеет его.

На его пути возникла фигура. Большой. Неуклюжий. Сначала Каспиан подумал, что это Джулиус, но этот шут был не таким большим. Это был один из двух подростков из Элизиума, Геракл, как показалось Каспиану.

- Чем могу помочь?- спросил он.

- Ты крестьянский мальчик, которого любит новая колдунья, - заявил Геракл, прежде чем усмехнуться. - Не знаю, что она нашла в такой тощей крошке, как ты. Ты просто креветка.

- Прошу прощения, что не зарабатываю на жизнь, поднимая валуны, - ответил Каспиан с недружелюбной улыбкой. - Физический труд - не мое.

-Че. Ты дерзкий маленький засранец. - Геракл схватил Каспиана за плащ и оторвал его от земли. - Я хочу, чтобы ты выслушал меня и выслушал внимательно. Она может быть твоей любимой сукой, но не думаю, что это дает тебе право — Гурк!

Глаза Геракла вылезли из орбит. Когда Каспиан убрал ногу с его паха. Руки, сжимавшие его горло, разжались, и Каспиан упал на землю, а Геракл схватился за пах и упал на колени. Не обращая внимания на стоны человека, которого он пнул, не обращая внимания на дураков, собравшихся вокруг них, Каспиан посмотрел на человека, который осмелился назвать Элинсию сукой.

- Слушай внимательно, - отчетливо выговаривал Каспиан каждое слово, и в голосе его звучало презрение. - Если я еще хоть раз услышу, как ты называешь Эль сукой, я вырву твой мерзкий язык. Это касается всех вас! - Каспиан повернулся и посмотрел на людей, стоящих вокруг него. Все отступили на шаг. - Если я услышу хоть одно плохое слово об Эль, я лично уничтожу того, кто его произнес...

- Каспиан! Сзади!- Крикнул вдруг Кристо.

Каспиан не ответил словами. Он отпрыгнул от того места, где стоял, за несколько секунд до того, как что-то с невероятной силой врезалось в землю. Мраморные плитки трещали и ломались под мощью кулака Геракла. Крики эхом разнеслись по залу, когда Каспиан приземлился на ноги и уставился на него.

Геракл злобно ухмыльнулся.

- Хех, хорошо, что ты от меня увернулся... но посмотрим, сможешь ли ты сделать это снова!

Хмыкнув, Геракл уперся руками в пол, который разлетелся вдребезги, как стекло. Каспиан почувствовал шок, когда понял, что сейчас произойдет. С криком Геракл швырнул в Каспиана большой кусок пола.

Повинуясь инстинкту, Каспиан пригнулся к земле. Прижавшись спиной к полу, он едва избежал большого куска мрамора и фундамента, пролетевшего мимо него. Смещенный воздух растрепал его волосы. Импровизированный снаряд был так близко, что Каспиан почти испугался, как бы он не оцарапал ему нос.

- Время крушить! - раздался крик триумфа.

Глаза Каспиана расширились, когда кулак нацелился ему в голову. Катаясь по земле, он старался, чтобы его лицо не разбилось. Полу повезло меньше. Геракл прошел сквозь него, как сквозь теплое масло. Ссадины расходились от центра удара, путешествуя по мрамору, как черная вдова, плетущая свою паутину. Каспиан вскачил вскочил на ноги, когда Геракл вытащил его кулак из пола.

«Значит, он использует не только грубую силу, - решил Каспиан. - Он еще любит грязные трюки».

- Ты слишком скользкий для уличной крысы, - прорычал Геракл, его злобная ухмылка стала шире. - Но, полагаю, это все, чего можно ожидать от слабака.

- Много болтают люди, у которых мускулов больше, чем мозгов, - парировал Каспиан.

- Ты говоришь так, будто это плохо. - Высокомерная ухмылка появилась на лице Геракла. - Слушай сюда, говнюк. Мозги ничего не значат перед лицом власти! Власть - это все! Те, у кого есть власть, контролируют судьбу мира, в то время как те, у кого ее нет, обречены служить тем, у кого она есть. Это непреложная истина.

- Именно этого я и ожидал от идиота, - поддразнил Каспиан. - Только дурак подумает, что грубая сила - это то же самое, что и власть. Ты действительно глуп. Как тебе удалось пробыть в Академии так долго?

Это все. Геракл выглядел безумным, а это означало, что он больше не мог мыслить здраво. Если бы это не разрушило то, что он пытался сделать, Каспиан бы усмехнулся.

- Ах ты, маленький засранец! - Взревел Геракл. - Я покажу тебе, почему я здесь! Приготовься получить по заднице!

- Не думаю, - произнес другой голос позади Гераклеса.

Здоровяк развернулся — попытался развернуться... но кулак, ударивший его в поясницу, заставил опуститься на колени. Когда Геракл взвизгнул, Каспиан оглянулся и увидел другого соперника из Элизиума. С растрепанными волосами, которые, казалось, были сотканы из золота, ярко-голубыми глазами и мужественным подбородком, молодой человек был настоящим красавчиком. Даже то, как он ухмыльнулся, казалось, говорило о высокомерии в его собственной внешности.

«Ненавижу хороших мальчиков», - со вздохом подумал Каспиан.

- Какого черта, Персей? - Геракл нахмурился.

- Это за то, что ты был идиотом, - мягко сказал Персей. - Ты забыл, зачем мы пришли сюда, или что случится, если ты будешь драться до турнира? Ты хочешь, чтобы тебя отправили обратно в Элизиум, потому что ты не смог сдержать свою жажду крови?

Тыча пальцем в Каспиана, Геракл воскликнул:

- Этот маленький засранец начал!

- Нет, это ты начал, - сказал Персей. - Я все видел, идиот. А теперь поднимайся и отправляйся в отведенное нам общежитие, пока я не решил сообщить Клеопатре о том, что здесь произошло.

- Тц!

Ворча, Геракл встал и заковылял прочь, даже не взглянув на Каспиана. Персей подождал, пока подросток покрупнее завернет за угол, прежде чем снова посмотреть на него.

- Прошу прощения за грубое поведение моего друга. Он не самый общительный из людей, - извинился Персей.

- В таком случае попробуй приковать его к дереву, - съязвил Каспиан.

Персей рассмеялся.

- Да, ты прав. К сожалению, даже если бы я приковала его к чему-то, он бы просто сломал это. В любом случае, послушай моего совета, не пытайся вывести его из себя, как ты это делал. Это может ослабить большинство людей, но Геракл - другое дело. Разозлить его может оказаться роковой ошибкой.

- Я приму твой совет к сведению, - сказал Каспиан.

- Это все, о чем я прошу.

Подняв руку в коротком взмахе, Персей ушел тем же путем, что и Геракл. Каспиан нахмурился, когда молодой человек скрылся за углом. Эта ситуация только что указала на то, что Персей был сильнее.

«Похоже, этот турнир действительно доведет меня до предела».

Каспиан сжал руки в кулаки.

«Мне придется тренироваться еще усерднее, если я хочу подготовиться к тому, что должно произойти».